

Научная статья
УДК 811.1/.2, 811.21, 81-24

Священная корова: Как происходила номинация вида *Bos taurus* в санскрите?

М. А. Кузнецова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия
mak9516@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются принципы номинации животных вида *Bos taurus* в санскрите. Номинации анализируются с позиций этимологии и ономазиологии; приводятся культурологические данные из первоисточников (Ригведа, Бхагавата-Пурана). Обращается внимание на важность разграничения коров и быков по половому признаку на лексическом уровне, связанную с различием хозяйственных функций и с разными культурно-мифологическими коннотациями, а также пригодностью особи для жертвоприношения.

Ключевые слова: принципы номинации, языковая картина мира, наименования домашних животных, номинации коровы, священная корова, крупный рогатый скот, древнеиндийская мифология

Для цитирования: Кузнецова М. А. Священная корова: как происходила номинация вида *Bos taurus* в санскрите? // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2024. Гуманитарные науки. Вып. 7 (888). С. 74–81.

Original article

The Sacred Cow: How Was the Nomination of the *Bos Taurus* Species in Sanskrit?

Maria A. Kuznetsova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
mak9516@mail.ru

Abstract. The article discusses the problem of the principle of nominating animals of the *Bos taurus* species in Sanskrit. Nominations are analyzed from the perspective of etymology and onomasiology; cultural data from primary sources (Rigveda, Bhagavata Purana) are provided. Attention is drawn to the importance of distinguishing cows and bulls by gender at the lexical level, associated with the difference in economic functions and with different cultural and mythological connotations, as well as the suitability of an individual for sacrifice.

Keywords: principles of nomination, linguistic world picture, domestic animals names, cow nominations, sacred cow, cattle, ancient Indian mythology

For citation: Kuznetsova, M. A. (2024). The Sacred Cow: How Was the Nomination of the *Bos taurus* Species in Sanskrit? Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 7(888), 74–81. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Домашние животные со времен domestikации играют важную роль в любой культуре. С течением времени их образы вошли в фольклор, приобрели символические значения, легли в основу метафор и идиом.

Едва ли можно поспорить с тем, что для индоевропейских культур важнейшим видом домашних животных является крупный рогатый скот (*далее* КРС). Корова дает молоко, из него изготавливается множество продуктов питания – так ее образ связывается с образом кормилицы, матери. Бык олицетворяет силу: он используется как тягловое животное, а также – и это для древних культур, вероятно, было даже важнее – оплодотворяет стадо, является его своеобразным хозяином. Но трудно найти культуру, где виду *Bos taurus* LINNAEUS (таково научное биномиальное название коровы) была бы отдана более важная роль, чем в Индии.

Целью статьи является восстановление фрагмента языковой картины мира древних индийцев, связанного с КРС, а также выявление принципа номинации этих животных. Для этого был произведен этимологический анализ ряда различных номинаций *Bos taurus*, раскрыта внутренняя форма наименований; результаты были соотнесены с фактами древнеиндийской мифологии и литературы.

1. Понятие языковой картины мира восходит еще к В. фон Гумбольдту. Далее Л. Вайсгербер, Э. Сепир, Б. Уорф, в отечественной науке – А. А. Потебня независимо друг от друга пришли к мысли, что образ мира в языке передается посредством как отдельной

лексемы, конструкции или грамматической категории, так и всей языковой системы в целом.

Но особый интерес вызывает проявление образа мира в процессе номинации, которая представляет собой «закрепление за языковым знаком понятия» [Языковая номинация (общие вопросы), 1977, с. 101]. И определение признаков, отвечающих тому или иному знаку, напрямую зависит от восприятия предмета.

В рамках ономастики процесс номинации представляется механизмом, отражающим мировидение посредством слова, тогда как внутренняя форма слова, наоборот, демонстрирует его глубинную семантику. То есть, номинация и раскрытие внутренней формы соответствуют синтезу и анализу языковых единиц, и попытка анализа внутренней формы лексем позволит нам реконструировать как процесс номинации представителей КРС в санскрите, так и соответствующий фрагмент языковой картины мира древних индийцев.

2. Номинации КРС в языке древних индийцев. Попробуем проанализировать внутреннюю форму некоторых санскритских наименований вида *Bos taurus*, обратившись, где это необходимо, к этимологии (см. табл.1).

Все предложенные лексемы взяты из санскритско-русского словаря В. А. Кочергиной¹. Для анализа были выбраны 43 общеиндоевропейские и собственно индийские лексемы, простые и сложные, производные и непроизводные, часто употребляемые и встречающиеся лишь в отдельных контекстах.

¹Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь. М.: Русский язык, 1987.

Таблица 1

МОТИВАЦИЯ И ЭТИМОЛОГИЯ НАИМЕНОВАНИЙ *BOS TAURUS*

Лексема	Значение	Этимология	Мотивация
adhenu	недойная корова		от <i>a</i> (отр. част.) и <i>dhenu</i> 'дойная корова', 'молоко'
aghnya / aghnyā	бык / корова		от <i>a</i> (отр. част.) и <i>han</i> 'убивать' (букв. 'тот / та, кого нельзя убивать')
anaḍuh (anaḍuhī)	бык (корова)		от <i>anas</i> 'повозка' и <i>vah</i> 'тащить'
baladā	бык		от <i>bala</i> 'сила' и <i>dā</i> 'давать, дарить'
balivarda	бык, вол		от <i>bala</i> 'сила' и <i>vardha</i> 'увеличивающий', 'преумножающий' ²
damya	молодой бычок, теленок,		от <i>dam</i> 'приручать, смирять' (букв. 'тот, кого следует укротить')

²Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary, etymologically and philologically arranged. Oxford: Oxford University press., 1872.

Лексема	Значение	Этимология	Мотивация
dhenā	корова; молочный напиток		
dhenū	корова; молочный, молоко, перен. земля		от <i>dhe</i> 'сосать', 'пить', 'кормить грудью', 'питать' ¹
dhenukā	племенная корова		
dityavah / dityauhi	двухлетний бычок/ корова	возм. от искаженного <i>dvitīya</i> 'второй' + <i>vah</i> ²	
dughā	дойная корова		от <i>dugdha</i> 'подоенный', 'выжатый'; 'молоко', 'млечный сок' ³
go (gava, gavī)	бык, корова, стадо крупного рогатого скота	от и.-е. <i>*gʷōws</i> . Варианты этимологии: 1) от звукоподражания <i>*gʷou-</i> ⁴ ; 2) от <i>*gʷe-/gʷo-</i> 'идти' (стада постоянно перегонялись) [Трубачев, 2008, т. 3, с. 321]; 3) от <i>*geu-</i> 'сгибать' (изначально обозначало горбатый скот) [Кириченко, 2017]; 4) заимствование, например, из шумерского (GUD 'бык', 'КРС') или афроазиатского (<i>*g-w</i> 'бык') ⁵	
gopati	бык		от <i>go</i> 'стадо' и <i>pati</i> 'хозяин'
homadhenu	корова, дающая молоко для жертвоприношений		от <i>homa</i> 'акт подношения дэвам или богам путем бросания топленого масла в огонь' ⁶ + <i>dhenū</i>
mahīlukā	корова		от <i>mahilā</i> 'женщина' ⁷
māheyī	корова		от <i>mahī</i> 'земля' (букв. «земляная» ⁸)
mahisa	бык, демон, убитый Дургой		первое значение – 'сильный, мощный'
pṛṣṇi	пестрая корова, молоко, земля		первые значения – 'пестрый', 'пятнистый'
pumgava	бык; герой		от <i>pum</i> 'мужчина' и <i>gava</i> 'бык'
sadhis	бык, вол, буйвол		от <i>sah</i> 'терпеть', 'страдать', 'побеждать' ⁹
śakvara	бык, вол	возм. искажение от <i>śarkarā</i> 'гравий', 'галька'; 'затвердевание плоти'; 'черепки' ¹⁰	первое значение – 'сильный' ¹¹
śākvara	бык		

¹Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary, etymologically and philologically arranged. Oxford: Oxford University press, 1872.

²Там же.

³Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary, etymologically and philologically arranged. Oxford: Oxford University press, 1899.

⁴URL: https://www.etymonline.com/word/*gwou-?ref=etymonline_crossreference

⁵Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. М.: Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, Ин-т филологии Сибирского отделения РАН, 2017. Вып. 11.

⁶Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary, etymologically and philologically arranged. Oxford: Oxford University press, 1899.

⁷Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary, etymologically and philologically arranged. Oxford: Oxford University press, 1872.

⁸Там же.

⁹Там же.

¹⁰Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary, etymologically and philologically arranged. Oxford: Oxford University press, 1899.

¹¹Кочергина В.А. Санскритско-русский словарь. М.: Русский язык, 1987.

Лексема	Значение	Этимология	Мотивация
starī	неплодовитая корова, телка	Возм. от и.-е. <i>ster-</i> 'твердый, жесткий, ригидный' ¹ (ср. др.-греч <i>στεῖρα</i> , лат. <i>sterilis</i> , гот. <i>staira</i>) ²	
dughā śyāma	удойная корова черный бык или вол		от <i>sudhā</i> 'нектар, молоко' первое значение – 'черного цвета, черный'
tarṇa, tarṇaka	теленки, детеныши	возм. искажение от <i>taruṇa</i> 'молодой' ³	
turyavāh / turyauhi	четырёхлетний бычок/ корова		от <i>turīya</i> (<i>turya</i>) 'четвертый' + <i>vah</i> ⁴
ukṣan	бык		от <i>ukṣ</i> 'опрыскивать, мочить, разбрызгивать' и т. п. ⁵
usra / usrā	бык / корова, молоко		первые значения: 'утренний', 'светлый' / 'утренняя заря'. Связано с мифол. образом рассвета как красной коровы ⁶
usriya / usriyā	бык / корова; теленок; молоко		первое значение – 'красноватый' (о быке или корове) ⁷
vaśā	корова, самка; бесплодная корова, бесплодная женщина	скорее от <i>vāś</i> 'реветь, выть' (т. е. 'мычащее животное'), чем от <i>vaś</i> 'желать' ⁸ . С др. стороны, м.б. связано с лат. <i>vacca</i> < и.-е. <i>*uokēha-</i> / <i>*uākā</i> / <i>*wak-</i> ⁹ . Впрочем, с учетом и.-е. корней <i>*uag</i> 'кричать' и <i>*uagh</i> 'кричать, звучать', ¹⁰ противоречия между данными версиями не выявляется	
vāśrā	мычащая корова (особенно с теленком)		от <i>vāś</i> 'реветь, выть (низко, как корова)', 'звучать, призывать' ¹¹
vehat	яловая корова	возм. от <i>vi-han</i> 'отделить, отвергнуть, препятствовать' и т. д. ¹²	
vṛṣa	самец, бык, мужчина		от <i>vṛṣ</i> 'пролить дождь, опрыскивать, порождать' и т. д. (букв. 'дождеватель', 'разбрызгиватель' ¹³

¹Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. B.3. Bern: Francke, 1959–1969.

²Там же.

³Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary, etymologically and philologically arranged. Oxford: Oxford University press, 1872.

⁴Там же.

⁵Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary, etymologically and philologically arranged. Oxford: Oxford University press, 1872.

⁶URL: Monier-Williams Sanskrit-English Dictionary – www.monierwilliams.com/ (inria.fr)

⁷Там же.

⁸Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary, etymologically and philologically arranged. Oxford: Oxford University press, 1899.

⁹Cow // Encyclopedia of Indo-European Culture / Edit. J.P.Mellory, D.Q. Adams. London, Chicago: Fitzroy Dearborn Publishers, 1997.

¹⁰Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. B.3. Bern: Francke, 1959–1969.

¹¹Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary, etymologically and philologically arranged. Oxford: Oxford University press, 1872.

¹²Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary, etymologically and philologically arranged. Oxford: Oxford University press, 1872.

¹³Там же.

Итак, наименования, относящиеся к обоим полам, связаны с общими характеристиками вида (и быков, и коров): цвет – *usra / usrā, usriya / usriyā*; возраст – *dityavah / dityauhi, turyavāh / turyauhi*; функция в хозяйстве – *anaḍuh / anaḍuhī*, но преобладает мужская форма); отношение к животному в религии (*aghnya / aghnyā*), а также издаваемый звук, форма тела или образ жизни (*go*).

Если лексема именует только самца, то ее внутренняя форма связана с физической или мужской силой: *baladā, balivarda, mahisa, pumgava, sadhis, śakvara* и *śākvara, ukṣan, vṛṣa, gopati, damya* (силу предстоит укрощать).

Совершенно иначе дело обстоит с наименованиями самок. Все они связаны с материнством, молоком (*dhenā, dhenū, dhenukā, dughā* и *sudughā* и их «антиподы» *adhenū* и *vehat*), с женственностью (*mahīlukā*), с землей (*māheyī*). Интересно слово *homadhenū*, обозначающее именно ту корову, чье молоко используется для жертвоприношений.

Встречаются и наименования, мотивированные общими признаками, но развившие сему пола: слово *pr̥śnī* – *пестрый, пестрая корова* приобрело значения «земля» и «молоко», свойственные номинациям самок; *a śyāma* – *черный*, напротив, стало обозначать быка. Вероятно, это связано с частотой окрасов среди коров и быков. Лексемы *vāśrā* и *vaśā* произошли, по-видимому, от одного глагола со значением «реветь», «звучать», и оба слова обозначают самок: первое – именно мычащую корову, преимущественно с теленком, а второе – преимущественно бесплодную. Развитие семы «бесплодный» у общеиндоевропейского (вероятно) слова с общевидовым значением вызывает особый интерес.

В основе другой общеиндоевропейской номинации бесплодной коровы *starī* лежит некий лексический перенос (букв. «твердый, жесткий, ригидный»).

Итак, процесс номинации КРС тесно связан с полом животных и соответствующими ассоциациями (бык – сила, корова – материнство, кормление).

3. Образ коровы в мифологии и культуре древней Индии. В Индии корова – не просто кормилица. Ее молочность превозносится здесь так, что она приобретает магические черты (миф о Камадхену – корове, дающей всё желаемое [Васильков, 2019]) и даже обожествляется. Мир коров занимает целый ярус в небесном пространстве, наряду с мирами верховных богов – Брахмы и Вишну [Невелева, 1975]. Существует и поверье, что статуи божеств в храмах нерукотворны: их находят пастухи в термитных холмах, над которыми коровы пролили свое молоко [Паттанаик, 2022].

Коровы – символ плодovitости – сопровождают Вишну, одного из трех верховных богов, связанно-го с мирской радостью. Бык-осеменитель является

знаком Шивы [Невелева, 1975], бога-аскета (иногда всё же проливающего свое семя, зарождая новую жизнь). Молоком же делали подношения божествам, а также маслом – «квинтэссенцией» молока (часто масло приносилось в жертву Вишну, а Шиве – некипяченое молоко) [Васильков, 2019, с. 47]. Считалось, что задобренные так божества подают разные материальные блага.

Тесна связь этих животных и с богом Индрой: «Точно бык стадо, так гонит он людей своей силой»¹. Он предводитель, «бык-повелитель». «Твоя ваджра – бык, и твоя колесница – бык, [твои] буланы [кони] быкоподобны, быкоподобно [твое] оружие. Ты, о бык, повелеваешь быкоподобным опьяняющим питьем. Пей же досыта, о Индра, быкоподобного сому» [цит. по: Огибенин, 1968, с. 96]. В этом гимне санскритское *vṛṣan* – *бык* созвучно (и родственно) *vṛṣṭi* – *оплодотворяющий поток, дождь*, что подразумевает способность Индры вызывать оплодотворяющий дождь и проводит параллель между Индрой и быком-осеменителем [там же].

Миф повествует о том, как Индра выполняет просьбу праматери коров Сурабхи и изливает на землю дождь, прекращая страдания быка, причиняемые ему пахарем. Это еще один фактор, делающий Индру божеством, содействующим плодородию [Невелева, 1975].

Связь с КРС видна и в мифе об освобождении коров-туч [Невелева, 1975], похищенных у Индры и спрятанных в скалу Вала. Индра разрушает скалу и освобождает коров². В других эпизодах Индра выводит коров из тьмы³, дарует их просящим⁴. Всё это порождает разные эпитеты, например, *divāh padavīr gavyūr* – *ищущий пути неба, ищущий скот* [Огибенин, 1968, с. 73]. Мотив освобождения коров пересекается и с мотивом создания Вселенной [там же, с. 92].

Начало жизни символизирует и утренная заря (*usrā*). Заря как начало жизни возникает в том же мифе об освобождении коров, и так утренние зори и коровы отождествляются. Индра освобождает и утреннюю зарю, выгоняя ее, как корову, на волю. Далее развитие семантики продолжается в этом направлении, и слово *usrā* начинает обозначать коров, призываемых на пастбище [Волошина, 2017].

КРС является и образом дхармы – порядка, закона общества. Жизнь общества в индуизме представлена четырьмя югами: в первой корова (бык), олицетворяющая дхарму, стоит на четырех ногах, во второй – на трех, затем на двух и на одной. Корова на четырех ногах – общество, твердо опирающееся на дхарму; корова на трех, на двух и на

¹Ригведа I.7.8.

²Ригведа I.7.3, I.121.4.

³Ригведа I.33.10.

⁴Ригведа I.108; I.33.1, I.53.2.

одной ноге – постепенное обесценивание дхармы. Последняя юга представляет «темные времена», затем общество возрождается вновь [Циммер, 2020].

Корова – символ материнства и женственности, часто изображается с теленком [Васильков, 2019]. Сравнивается она и с землей: обе питают живых существ, потому обеих необходимо почитать. В одном из мифов богиня земли оборачивается коровой и убегает от царя Притху, отказываясь делиться своим богатством; затем царь собирает всех живых существ, чтобы подоить ее по закону дхармы¹. В другой мифе Вишну, обратившись гигантским вепрем, спасает похищенную с поверхности космического океана землю. В результате Вишну получил прозвище Говинда – «защитник земли / коровы» [Циммер, 2020, с. 81].

Однако несмотря на то что в культуре и религии индийцев КРС занимает столь важное место, невзирая на существование лексемы *aghnyā* (букв. «тот, кого нельзя убивать»), есть и свидетельства о принесении коров и быков в жертву, об употреблении в пищу их мяса [Chakravarti, 1979; Ambedkar, 1990]: «Корова и бык священны, и потому должны употребляться в пищу» [цит. по: Ambedkar, 1990]; «Аскет, который, будучи приглашенным на жертвенный обед, отказывается от мяса, должен пойти в ад на столько лет, сколько волос было на теле убитого животного» [цит. по: Chakravarti, 1979, с. 52].

Итак, КРС могли быть атрибутами богов, олицетворять природные реалии (тучи, землю и т. д.), общественный порядок. При этом, будучи священными животными и являясь объектом особого почитания, коровы сами приносились в жертву.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследовав семантику, этимологию и внутреннюю форму лексем санскрита, называющих КРС, образ и роль этих животных в древнеиндийской культуре, можно сделать следующие выводы.

1. В большинстве случаев номинация *Bos taurus* была связана с их полом, отражая образ быка как олицетворения мощи, могущества, мужской силы и коровы как олицетворения материнства, плодотворности, начала жизни.

2. Существуют и наименования, построенные по другим принципам. В их основу легли наиболее общие признаки вида (цвет, возраст), а также характеристики, связанные с ролью КРС в жизни человека (функции в хозяйстве, отношение к животному в религии).

3. Представляется интересным, что общиндоевропейские лексемы – *go* и *vaśa* (несмотря на

сужение лексического значения последнего в санскрите) – относятся как раз к такой категории наименований. Происхождение слова *go* связано (по разным версиям) либо с внешним видом животного, либо с издаваемым им звуком, либо с образом его жизни, слова *vaśa* – с громким криком животного (*vaś* – *реветь*). Представляется, что эти наименования достались индийцам (как и другим индоевропейским народам) от предков, еще не знакомых с коровами близко, для которых более важными были внешние, общие признаки животного. Такое лексическое неразличение животных по полу признаку восходит к началу одомашнивания: для номинации одомашненных животных продолжали использоваться наименования соответствующих диких видов [Blažek, 2013]. Если предположить, что и этимоны лексем *go* и *vaśa* когда-то обозначали диких животных, становится ясным, почему они мотивированы характеристиками не конкретного пола, а вида вообще. Этого нельзя, однако, сказать о еще одной индоевропейской единице – *starī*, обозначающей бесплодную корову.

4. Образ КРС являлся для древних индийцев своеобразной призмой, через которую они смотрели на окружающий мир. Семантические вариации многих номинаций включают метафоры, связанные с природой (корова как земля, как заря; бык как дождь и т. д.), при этом трудно разграничить вариации по сигнификату и по денотату; т. е. метафорические переносы остались как бы незавершенными. Так, *usra* в текстах может обозначать одновременно и корову, и утреннюю зарю (например, корову-зарю, выпущенную на свободу Индрой); а *go* – одновременно и корову, и землю (например, обратившуюся коровой богиню земли). Еще один пример, подтверждающий, что образ коровы был «инструментом» восприятия мира – концепция четырех юг. В пользу данного тезиса говорит и то, что коровы и быки были атрибутами богов: Шивы, Вишну, Индры, богини земли. Такое многообразие ролей КРС в мифологии говорит о его некоей универсальности.

Особое внимание хочется уделить жертвоприношениям коров в древнеиндийской языковой картине мира. Согласно множеству свидетельств, это практиковалось в Древней Индии, а существование лексемы *aghnyā*, по-видимому, связано не с запретом на убийство коров, а с необходимостью различать особей, разрешенных и недопустимых для принесения в жертву. Выше мы сказали, что слово *aghnyā* обозначает исключительно дойную корову, но существует и мужская форма *aghnya*. Видимо, существовала и некая категория быков, запрещенная для жертвоприношений. Есть основания предположить, что если для коровы решающей в данном

¹Bhāgavata-Purāṇa 18:1–29.

случае функцией является ее молочность (отраженная также во множестве номинаций), то для быка это могла быть способность к осеменению, к доминированию в стаде.

Таким образом, в древнеиндийском языке отразилось всё многообразие возможных категорий КРС и его ролей, метафорических образов и сюжетов, связанных с ним. В основу номинации ложились и возраст, и пол, и роль в животноводстве – молочность, способность к осеменению. Молочные самки и быки-осеменители в сознании

древних индийцев были связаны с мифом, религией и ритуалом.

Невероятно образные и яркие номинации санскрита отразили через призму языка глубинную многоплановую и сложноустроенную мифологию и культуры Древней Индии. Реконструируемый принцип наименования животных (а именно представителей вида *Bos taurus*) в древнеиндийском языке, уходящий корнями в мифологию и ритуал, с полным основанием можно назвать «культурно-мифологическим».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Языковая номинация (общие вопросы) / под ред. Б. А. Серебrenникова, А. А. Уфимцевой. М.: Наука, 1977.
2. Трубаев О. Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура: в 4 т. Т. 3. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008.
3. Кириченко Ю. С. Из опыта исследования названий домашних животных (о монографии О. Н. Трубаева «Происхождение названий домашних животных в славянских языках») // Карамзинские чтения: сборник материалов научно-практической конференции. 15 декабря 2017 г. / отв. ред. Л. И. Плотникова. Белгород: НИУ БелГУ, 2018. С. 117–121.
4. Васильков Я. В. Индийская священная корова: история и современность // Этнография. 2019. Вып. 4 (6). С. 42–59.
5. Невелева С. Л. Мифология древнеиндийского эпоса (пантеон). М.: Наука, 1975.
6. Паттанаик Д. Индийские мифы. От Кришны и Шивы до Вед и Махабхараты. М.: МИФ, 2022.
7. Огибенин Б. Л. Структура мифологических текстов «Ригведы». М.: Наука, 1968.
8. Волошина О. А. Nighaṇṭu как инструмент семантического анализа гимнов Ригведы // Проблемы ближней и дальней реконструкции: материалы IX Международной научной конференции по сравнительно-историческому языкознанию посвященной 90-летию со дня рождения профессора О. С. Широкова (1927–1997). М.: МЦНМО, 2017.
9. Циммер Г. Мифы и символы в индийской культуре. М.: Академический проект, 2020.
10. Chakravarti M. Beef-eating in Ancient India // Social Scientist. 1979. Iss. 11(7). P. 51–55.
11. Ambedkar B. R. Did the Hindus Never Eat Beef? // The Untouchables: Who Were They and Why They Became Untouchables? Vol. 7. Bombay: Government of Maharashtra, 1990. P. 86–93.
12. Blažek V. Indo-European Zoonyms in Afroasiatic Perspective // Journal of Language Relationship. 2013. Iss. 9. P. 37–54.

REFERENCES

1. Serebrennikov, B. A. Ufimtseva A. A. (Ed.). (1977). Jazykovaja nominatsija (obshchje voprosy) = Language Nomination (General Questions). Moscow: Nauka. (In Russ.)
2. Trubachev, O. N. (2008). Trudy po etimologii: Slovo. Istorija. Kul'tura = Works on Etymology: The Word. Story. Culture: in 4 vols, 3. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi. (In Russ.)
3. Kirichenko, Ju. S. (2017). From the Experience of Researching the Names of Domestic Animals (about O. N. Trubachev's monograph "The Origin of the Names of Pets in Slavic Languages"): The didgest of articles of the "Karamzin readings" conference, 117–121. (In Russ.)
4. Vasilkov Ya. B. (2019). Indijskaja svjashhennaja korova: istorija i sovremennost' = The Indian sacred cow: history and modernity. Jetnografija, 4(6), 42–59. (In Russ.)
5. Neveleva, S. L. (1975). Mifologija drevneindijskogo epasa (panteon) = Mythology of the Ancient Indian Epic (Pantheon). Moscow: Nauka. (In Russ.)
6. Pattanaik, D. (2022). Indijskije mify. Ot Krishny i Shivy do Ved i Mahabkharaty = Indian Myths. From Krishna and Shiva to the Vedas and Mahabharata. Moscow: MIF. (In Russ.)

7. Ogibenin, B. L. (1968). Struktura mifologicheskikh tekstov «Rigvedy» = The Structure of the Mythological Texts of the Rig Veda. Moscow: Nauka. (In Russ.)
8. Voloshina, O. A. (2017). Nighaṇṭu as a Tool for Semantic Analysis of Rigveda Hymns. Problemy blizhnej i dal'nej rekonstruktsii (pp. 192–208): The didgest of articles of the IX International Scientific Conference on Comparative Historical Linguistics dedicated to the 90th anniversary of the birth of Professor Oleg Sergeevich Shirokov (1927–1997). (In Russ.)
9. Cimmer G. (2020). Mify i simvol'y v indijskoj kul'ture = Myths and symbols in Indian culture. M.: Akademicheskij proekt. (In Russ.)
10. Chakravarti, M. (1979). Beef-eating in Ancient India. Social Scientist, 11(7), 51–55.
11. Ambedkar, B.R. (1990). Did the Hindus Never Eat Beef? In The Untouchables: Who Were They and Why They Became Untouchables? 7, 86–93. Bombay: Government of Maharashtra.
12. Blažek, V. (2013). Indo-European Zoonyms in Afroasiatic Perspective. Journal of Language Relationship, 9, 37–54.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузнецова Мария Александровна

аспирант

кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания

филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kuznetsova Maria Aleksandrovna

Postgraduate Student

General and Comparative Historical Linguistics Department

Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

09.04.2024
29.04.2024
06.05.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication